

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д83

Emily Duncan

SOMETHING DARK AND HOLY #1: WICKED SAINTS

Copyright © Emily Duncan, 2019

First published by St. Martin's Press

Translation rights arranged

by Sandra Dijkstra Literary Agency

Д83 **Дункан, Эмили А.** Жестокие святые / Эмили А. Дункан ; [пер. с англ. О. Н. Норицыной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (Young Adult. Нечто темное и святое).

ISBN 978-5-04-103766-6

Мгновенный бестселлер New York Times!

Некоторые истории настолько же прекрасные, насколько и ужасные, но они все равно остаются в наших сердцах.

Добро пожаловать в мир «Жестоких святых»!

Этот эпический роман вы не скоро забудете.

Готовьтесь к встрече с:

ДЕВУШКОЙ,

которая умеет разговаривать с богами;

ПРИНЦЕМ,

окруженным предателями и убийцами;

ЧУДОВИЩЕМ

в облике загадочного юноши, чья улыбка острее ножа.

Они живут в мрачном мире, населенном жестокими святыми и грешниками, в мире, где правит темная магия крови. Здесь нет места любви, потому что это чувство способно окончательно стереть грань между тьмой и светом...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Норицына О.Н., перевод
на русский язык, 2019

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103766-6

*Маме и папе — моей сильнейшей
группе поддержки*

ИМПЕРИЯ
АЕЦИИ

Горы Валикхор

Лес Дозвлатеня

Хавирск

Горы Байкка

Монастырь

Рудня

Комязалов

Волдога

КАЛЯЗИН

Улзнячя

Тобальск

Фарисен

Рависан

Горы
Талнидеш

Куораз

Бакуту

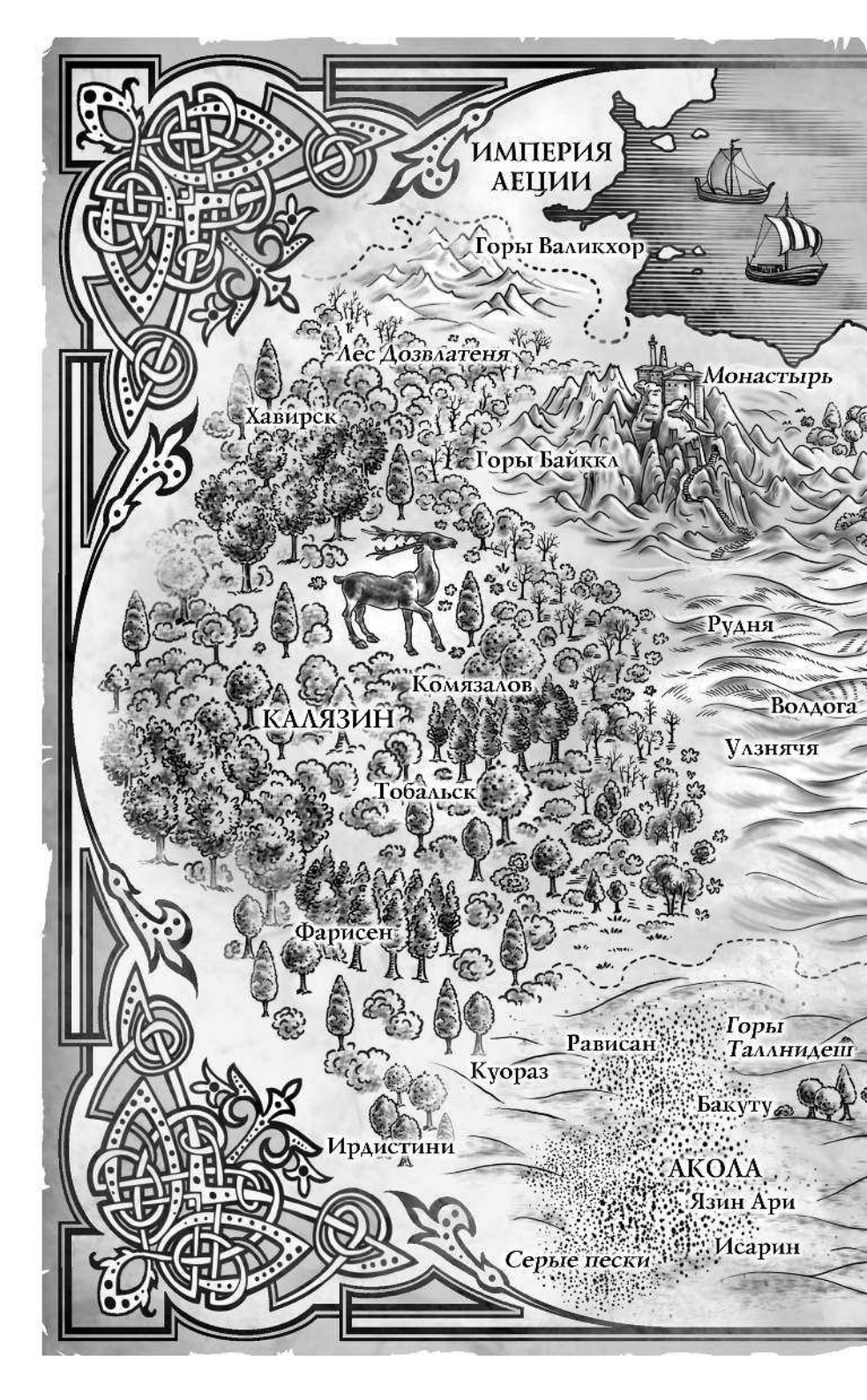
Ирдистини

АКОЛА

Язин Ари

Серые пески

Исарин

Спорные земли

Озёрный край

Собор

Дворец

Казатов

Гражик

Твир

ТРАНАВИЯ

Росни-Оворийск

Кьетри

Соляные пещеры

Танов

Лашув

Хаати

ЛИДАДО

Наржеен

1

НАДЕЖДА ЛАПТЕВА

Смерть, чары и зима... Марженя мучительно накручивает багровые нитки на бледные пальцы. Она неуклонна. Неумолима. Вечна. Она может даровать любое заклинание тем, кого благословила. Ее власть — материя самих чар.

Писание богов, 2:18

Умиротворяющее эхо священных песнопений доносилось из святилища в подвалы. Был поздний вечер, как раз перед вечерней, а в это время псалмы богам легко сливались в единый хор.

Надежда Лаптева посмотрела на гору картофеля, готовую обрушиться на стол. А затем резко, чуть не порезав себе кожу, провела ножом по клубню, который лежал в руке. Срезанная кожура тут же свернулась в спираль.

— У клирика важный долг, Надежда, — подражая суровому голосу настоятеля монастыря, пробормотала она. — Ты могла бы изменить ход войны, Надежда. Но тебе, Надежда, предстоит чахнуть в подвалах всю оставшуюся жизнь.

Стол уже засыпали спирали картофельной кожуры. Она и не предполагала, что проведет весь день, отбывая свое наказание, но ей не предоставили выбора.

— Слышала? — Константин вел себя так, будто она ничего не говорила.

Он прислушивался к чему-то, прервав свои вялые попытки почистить эту гору. Но до них доносились только звуки песнопений сверху. Если он пытался отвлечь ее, то это не сработало.

— Ты про нашу неминуемую смерть от картофельной лавины? Я не слышу ее, но уверена, она уже близко.

Получив в ответ испепеляющий взгляд, Надя махнула в его сторону ножом:

— Про что ты говоришь? У нашего порога транавийцы? Да чтобы добраться до нас, им придется подняться по семи тысячам ступеней. Думаешь, Верховный принц наконец решил обратиться в другую веру? — Она старалась, чтобы ее голос звучал бойко, хотя вздрагивала от одной только мысли, что Верховный принц мог оказаться где-то поблизости.

По слухам, он был чрезвычайно могущественным и самым ужасающим магом крови во всей Транавии, стране еретиков.

— Надя, — прошептал Константин. — Я серьезно.

Надя срезала кожуру с очередной картофелины и взглянула на него. Это по его вине они оказались здесь. Поначалу его мелкие шалости, вызванные скукой и бреднями утренней молитвы, казались невинными. Потушить кадило с лемонграссом¹ или подрезать фитили храмовых свечек. В худшем случае это посчитали бы незначительным проступком. Ничего, что заслуживало смерти под картофельной лавиной.

Их погибелью стала задумка наполнить чашу для омовения Отца Алексея окрашенной водой, которая напоминала кровь.

Сейчас было не то время, когда стоило шутить с кровью. Гнев Отца Алексея не успокоила отправка провинившихся в подвал. Когда они очистят гору Великого Картофеля — если они ее очистят — им предстояло провести несколько часов за копированием рукописей в скриптории². У Нади уже сводило судорогой руки от одной только мысли об этом.

— Надя.

Константин толкнул ее локтем, отчего нож соскочил с картофелины.

— Черт возьми, Костя.

¹ Л е м о н г р а с с — трава, произрастающая в Индии, которая обладает резким, свежим, цитрусовым ароматом с легкими нотками миндаля. Ее эфирное масло отлично отпугивает мух, мошек и других насекомых.

² С к р и п т о р и й — специальное помещение, предназначенное для переписи рукописей.

«Прощай, моя непревзойденная спираль из пятидесяти четырех витков кожуры», — печально подумала она.

Она вытерла руки о тунику и сердито посмотрела на него.

Константин не отрывал темных глаз от закрытой двери, ведущей на лестницу. Из-за нее не доносилось ничего...

Ох.

Картофелина выскользнула из пальцев девушки и упала на пыльный пол. Надя и не заметила, когда все стихло. Костя сжал ее рукав, но она не обратила на это внимания.

«Этого не может быть».

— Пушки, — прошептала Надя.

Только произнеся это слово вслух, она осознала всю реальность происходящего. И тут же перевернула рукоятку в руке, чтобы лезвие прижималось к запястью, словно это не тупой кухонный нож, а один из ее ворьенов.

Пушечную канонаду хорошо знали даже младенцы в Калязине. Потому что ее отголоски они слышали во время колыбельных. Война стала их постоянным спутником, и все дети в Калязине знали, что нужно спастись бегством, когда по воздуху начинают разноситься первые звуки стрельбы и железный привкус магии.

Пушки означали лишь одно: магию крови. А магию крови использовали транавийцы. Уже целое столетие бушевала религиозная война между Калязином и Транавией. Транавийцев совершенно

не волновало, что их магия крови оскверняет богов. Будь их воля, они бы стерли все упоминания о богах в Калязине, как это произошло в их стране. Но война никогда не пробиралась дальше границ. До этих пор. И раз Надя слышала пушечные залпы, значит, вражеские войска медленно пожирали ее родину живьем. Сантиметр за кровавым сантиметром они просачивались в самое сердце Калязина, неся смерть и разрушения.

И существовала лишь одна причина, по которой транавийцы решили напасть на уединенный монастырь в горах.

Стены подвала задрожали, а с потолка посыпались комья земли. Надя посмотрела на Костю, в глазах которого застыл страх. Они были обычными послушниками с кухонными ножами. Что они могли сделать, если солдаты доберутся до них?

Надя сжала четки на шее. Гладкие деревянные бусы холодили пальцы. Если бы транавийцы преодолели семь тысяч ступенек, ведущих в монастырь, зазвучали бы сигналы тревоги, но она никогда их не слышала. И надеялась, что никогда не услышит.

Костя схватил ее за руку и медленно покачал головой.

— Не делай этого, Надя, — сказал он.

— Если на нас нападут, я не стану прятаться, — упрямо ответила она.

— Даже если это означает выбор между спасением монастыря и целого царства?

Он снова схватил ее за руку и потянул за собой подальше в подвал. Его страх был оправдан. Надя

с вызовом посмотрела на него, хотя никогда не участвовала в настоящем сражении. Она всю свою жизнь провела в этом монастыре, и Костя, видимо, сошел с ума, если считал, что она не станет за него сражаться. Она защитит единственную семью, которая у нее была, ведь этому ее и обучали. Костя провел рукой по коротко стриженным волосам. Они оба прекрасно понимали, что ему ее не остановить.

Надя вырвала руку из его хватки.

— Какая от меня польза, если я сбегу? Да и какой в этом смысл?

Он открыл рот, чтобы возразить, но подвал так сильно затрясся, что Надя даже подумала, не окажутся ли они погребенными тут заживо. Комья земли с потолка посыпались на ее белокурые волосы. Она мгновенно пересекла подвал и оказалась у двери на кухню. Если колокола молчали, значит, враг все еще оставался в горах. У них было время...

Но как только она коснулась дверной ручки, разнесся перезвон. Переливы колоколов показались такими привычными, словно это был простой призыв на молитву в храме. Но затем до нее донеслась неприятная, настойчивая какофония маленьких звонких колокольчиков. Времени больше не осталось. Она рывком распахнула дверь и вбежала по лестнице на кухню, а Костя следовал за ней по пятам. Они пересекли сад — пустой и безжизненный после суровых зимних месяцев — и вошли в храм.

Наде бесчисленное количество раз вдалбливали последовательность действий. Ей следовало отправить-

ся в отдельно стоящую часовню и молиться, потому что это получалось у нее лучше всего. А остальные отправятся к воротам сражаться. Ее нужно было защитить. Но она не относилась к этим наставлениям всерьез. Транавийцы никогда не забирались так далеко в глубь страны, поэтому все эти правила были разработаны для невероятного случая.

«Ну вот и наступил тот невероятный случай».

Она потянула на себя тяжелые задние двери храма, но сумела приоткрыть лишь настолько, чтобы они с Костей проскользнули внутрь. Звон колоколов отдавался в висках, которые ломило все сильнее с каждым ударом сердца. Их специально отлили такими пронзительными, чтобы поднимать всех с постелей в три часа ночи на службу. И они прекрасно с этим справлялись.

Надя проходила мимо примыкающего коридора, когда кто-то врехался в нее. Она тут же развернулась, держа наготове кухонный нож.

— Святые угодники, Надя!

Анна Вадимова прижала руку к сердцу. На ее бедре висел вензашк — короткий меч, а в руке она сжимала еще один длинный и тонкий кинжал.

— Можно мне это?

Надя потянулась к кортику, и Анна молча отдала ей его. Он выглядел более надежным, чем хлипкий кухонный нож.

— Ты не должна здесь находиться, — сказала Анна.

Костя выразительно посмотрел на Надю. В иерархии монастыря Анна — прошедшая постриг